

ВАРАЗДАТ АРУТЮНЯН, Каменная летопись армянского народа, Ереван, издательство «Советакан грох», 1985, 189 с.

Из всех областей истории духовной и материальной культуры народов архитектура, пожалуй, наиболее полно, наглядно и выразительно передает поколениям факторы социально-экономической жизни и художественно-эстетические ценности прошлых веков. Она одновременно выявляет содержание и пути взаимных культурных и политических отношений народов. В этом аспекте армянское зодчество привлекает внимание ученых мира не только своими высокими художественными, композиционными и инженерными достоинствами, но и тем, и это очень важно, что его история освещает многие узловые вопросы творческих путей взаимовлияния и взаимообогащения архитектурных школ разных народов, помогает проникнуть в тайны культурных мостов между Востоком и Западом. В этом направлении уже немало сделано. Издано много монографий и научных статей, и среди них труды таких авторитетных ученых, как Н. Марр, И. Стрижневский, Т. Тораманян, И. Орбели, Н. Токарский, Б. Пиотровский, А. Якобсон, О. Халпахчьян, В. Арутюнян, С. Мнацаканян, К. Оганесян, А. Саинян и др.

В этом ряду новая книга В. Арутюняна занимает особое место. Этот труд наиболее полно охватывает весь исторический материал с включением в него многих новых малоизученных страниц и отдельных памятников. Вместе с тем В. Арутюнян вводит определенные поправки в периодизацию истории армянской архитектуры. Само построение книги «Каменная летопись армянского народа» уже отражает эти особенности. Шесть глав из семи расширяют и пополняют наши познания в этой области: зарождение и становление (первобытный период—IV—II тысячелетие до н. э.); античная Армения (IV в. до н. э.—III в. н. э.; раннее средневековье (IV—VII вв.); развитие средневековья (IX—XI, XII—XVI вв.); позднее средневековье (XVII—XVIII вв.) и новое время (XIX—начало XX вв.). Если обратить внимание хотя бы на начало или конец периодизации, то нельзя не заметить, насколько раздвинуты границы исследования, с одной стороны, вглубь истории, т. е. до IV—II тысячелетий до н. э., с другой—продолжены до нового времени, т. е. до XIX—начала XX вв. Здесь следует отметить, что архитектура последнего периода освещена в ряде исследований О. Халпахчьяна, М. Гаспарян и др., но этот период в рассматриваемой книге является логическим продолжением общей истории.

В вопросах развития отдельных архитектурных этапов и школ также заметно их восполнение новыми материалами. Это прежде всего относится к зодчеству доурартского и урартского государств, Киликийского и Анийского царств и т. д. Использование этих уже ранее опубликованных исследований в труде В. Арутюняна дало возможность создать полную и стройную систему изложения всей истории архитектуры Армении.

В истории архитектуры Армении, начиная от доурартского периода, важное место занимает градостроительное искусство. Такие крупные столицы, как Бердиглух, Эребуни, Гарни, Двин, Ани, Армавир и многие другие, поражают рациональностью и цельностью планировки, пространственной композиции. В них ощущается продолжение живых традиций и введение новых градостроительных приемов, продиктованных особенностями времени. Достаточно подробно и внимательно проанализирована автором книги строительная деятельность древних мастеров, создававших крупные и средние оборонительные сооружения, крепостные стены, крепости, замки и т. д. (с. 9—13). Все это вместе взятое позволяет говорить о развитии градостроительном искусстве Армении, его принципах, тонко замеченных В. Арутюняном и умело введенных им в общую канву книги. Наряду с глубокой древностью В. Арутюняном¹ соб-

¹ По материалам неопубликованной им докторской диссертации и опубликованных новых исследований.

раны и проанализированы генеральные планы городов средневековья—Вана, Хлата, Маназкерт, Лоре (с. 55—57) и поздних периодов—Еревана, Гюмри—Александрополя, Нор-Баязета и других городов, причем планы эти впервые публикуются в общей системе (с. 116—127).

Весь процесс становления и формирования архитектуры Армении разных периодов в книге рассмотрен в тесной связи с историческими событиями, захлестнувшими Армению, и увязан с социально-экономическими условиями времени.

Обращаясь к возникновению разных типов известных культовых сооружений и к анализу их типологических особенностей, автор книги одновременно пополняет этот перечень и путь развития их архитектуры и новыми примерами, каковыми являются памятники Дзорадир, Каян-берд, Гандзасар, Гегедаванк и другие.

В рассматриваемой книге сделана попытка проанализировать и представить проблему синтеза архитектуры и изобразительных искусств (с. 87—92). Этот метод объединения планировочных, конструктивных и объемно-композиционных особенностей армянского зодчества в единую художественно-эстетическую систему также справедливо можно отнести к достоинствам изложения истории архитектуры В. Арутюняном.

В отличие от своих предшественников В. Арутюнян страницы, посвященные гражданским сооружениям, излагает более широко, привлекая к этой области деятельности мастеров прошлых веков и народное жилище. Речь здесь не о том, что архитектура жилища мало изучена, по этому вопросу имеется ряд исследований (С. Вартамян, Э. Акопян, С. Матевосян, Н. Папухян и пр.), в данной книге автором истории гражданских зданий и народного жилища рассматривается в общем контексте всей истории армянского зодчества. В изложении В. Арутюняна гражданская архитектура свободна от узких хронологических и типологических анализов. Автор здесь находит очень важные творческие связи между архитектурой культовых и гражданских зданий, тем самым фактически затрагивая проблему преемственности и традиции между архитектурными особенностями зданий разных функциональных назначений и внутреннего содержания, но имеющих определенные общности в решении художественных и инженерных задач. Эти страницы книги очень ценны для выработки единой теории преемственности не только на отдельных этапах, но и в истории развития архитектуры в целом.

Хочется особо отметить главу, озаглавленную «Строительная деятельность армянских общин в городах Закавказья». Хотя здесь и говорится об узком регионе, но его содержание гораздо шире, ибо армянские зодчие на протяжении многих веков строили на всех континентах. Это не локальная проблема, т. к. зодчие-армяне, строя и творя вне родины, неизбежно в своем творчестве и в самих себе несли традиции и художественные основы армянского зодчества, тем самым раздвигая границы его влияния и значения на Востоке и Западе. Эта небольшая глава закладывает основы изучения творчества армян-зодчих за рубежом, и этот факт также следует рассматривать как часть процесса становления, формирования и развития истории армянской архитектуры в целом.

Таким образом, новый труд В. Арутюняна по истории архитектуры Армении по своей полноте и методу изложения расширяет пределы наших познаний в этой области и обобщает такие важные теоретические проблемы, как преемственность, синтез искусств и т. д. Эти достоинства позволяют оценить труд автора как серьезный вклад в архитектуроведческую науку. Изложение такого обширного материала в довольно скромном объеме (25 усл. п. л.) стало возможным, конечно, в силу глубокого и всестороннего знания истории армянского народа и его архитектуры. Автор книги, доктор архитектуры, профессор В. Арутюнян справедливо считается одним из эрудированных и многоопытных ученых в данной области. Издание такого всеобъемлющего труда на русском языке надо признать весьма своевременным и важным шагом в ознакомлении широких кругов читателей с культурой и архитектурой армянского народа.

В этом (как и в любом другом) ценном труде, на наш взгляд, нашли место и некоторые упущения, которые можно отнести и к сжатому объему, и к принципу изложения автором истории в целом. Это прежде всего касается темы «К проблеме взаимовлияния» во второй части четвертой главы (с. 101). Взаимовлияние разных архитектурных школ, тем более сопредельных стран—одни из тех неизбежных исторических процессов, которые ведут к взаимному духовному, культурному и материальному обогащению, способствуя прогрессу общечеловеческой цивилизации. Культура ни одного народа не развивалась изолированно. Однако все то ценное и родственное, что заимствуется одним народом у другого, творчески перерабатывается и вновь воспроизводится в духе культуры, психического склада, экономических особенностей данного народа. Создается новое качество. Этот правильный тезис убедительно изложен в вышеназванной теме (с. 101—103). Здесь автор на конкретных примерах говорит о влиянии грузинской архитектуры на армянскую (видимо, имеются в виду XII—XIII вв.). Но он очень кратко отмечает обратные связи, которые желательно было бы расширить. В этой связи мы невольно обратили внимание и на другой факт. Говоря о сложном пути формирования центрально-купольных систем и его кристаллизации в таком классическом примере, как храм Рипсиме в Эчмиадзине, автор указывает дату этого творения—618 г. (с. 33), но на следующей странице, представляя великолепный памятник такого же типа—Джвари—не указывает его датировку (с. 35). Почему? Разве она неизвестна?

В рецензируемой книге совершенно не освещена история Тайкской архитектурной школы, не рассмотрен процесс влияния армянской архитектуры на формирование некоторых памятников Запада.

В заключение находим полезным отметить богатый научный аппарат, коим снабжена книга. В нем много ссылок на авторов, посвятивших свои исследования истории армянского зодчества. Объективно указаны не только авторы обмерных работ, но и исполнители многочисленных чертежей, которыми богата книга. Особенно хочется отметить высокую полиграфическую культуру издания.

ЭДМОНД ТИГРАНЯН,
доктор архитектуры